

Курт закатил глаза и спросил: "Ты хорошо готовишь на кухне?"

Гарри сказал: "Я хорош во многих местах, но да, я умею готовить".

Судя по выражению их лиц, Скотт и Курт не уловили двойного смысла, но по тому, как Сара ухмыльнулась, а Джин отвернулась, Гарри понял, что они оба поняли.

Курт сказал: "Отлично, тогда ты можешь взять мою следующую смену и приготовить обед завтра".

Гарри сказал: "Конечно, и если с теми, кто обедает, случится что-нибудь ужасное, я уверен, что люди не придут за тобой в отместку".

Курт обдумал это и сказал: "С другой стороны, я пойду и приготовлю обед завтра".

Сара спросила: "Итак, Гарри, ты ботаник, спортсмен или извращенец?"

Гарри изобразил насмешливое задумчивое выражение лица и спросил: "Мне нужно выбрать только один?"

Курт сказал: "Найн, он шутник. Я бы узнал одного из своих где угодно".

Гарри сказал: "Виновен".

Курт наклонился к Гарри и заговорщицки прошептал: "Есть вещи, которые мы должны обсудить позже". А потом высунулся и подмигнул, как будто никто из остальных не слышал, что он только что сказал Гарри.

Гарри глубокомысленно кивнул, отчего у Скотта и Сары по спине пробежали мурашки. Джин, по какой-то причине, с нетерпением ждала этого.

Курт, Сара и Скотт сели и начали говорить об Институте и о себе, задавая Гарри вопросы.

Курт спросил: "Как ты мог прожить в храме два года? Я бы сошел с ума от скуки за два часа!"

Гарри знал, что он имел в виду, и сказал: "Да, никто там не оценил бы хорошую шутку, поэтому я должен залечь на дно. Глава Храма на самом деле обладала чувством юмора, но она была номинальным руководителем и должна была подавать пример, чтобы не выразить это внешне".

Джин спросила: "Ты когда-нибудь разыгрывал ее?"

Лицо Гарри сморщилось. "Однажды".

Курт взволнованно спросил: "О, это я должен услышать".

Гарри вздохнул и сказал: "У меня есть доступ к определенным материалам с необычными свойствами. Для простоты мы будем называть их волшебными зельями, и, если хотите, я расскажу вам о них позже. Так вот, Мастер Храма лысый, так что однажды я подал ей чай, в котором было немного чего-то лишнего, чтобы на следующее утро она проснулась с полной шевелюрой. Я увидел ее на следующее утро, и она все еще была лысой, поэтому я решил, что это не сработало. Я имею в виду, что волшебные зелья-это не совсем то, что вы бы назвали надежным. Позже на той неделе я снова пил с ней чай, и она подала его. На следующий день я проснулся похожим на Вуки".

В тот момент, когда этот образ пришел всем в голову, каждый из них начал безумно смеяться. Скотту пришлось прижать солнцезащитные очки к лицу, чтобы убедиться, что они не упадут, и Саре и Джин не потребовалось много времени, чтобы из их глаз потекли слезы, в то время как Курт буквально лежал на полу, катался и смеялся, пока у него не перехватило дыхание.

После того, как они немного успокоились, Гарри сказал: "Я просто немного сожалею, что когда-либо говорил ей, где покупать такие вещи".

Гарри еще немного расспрашивали на эту тему, но он выдал ее за маленькую улочку в Лондоне, заполненную старыми Оккультными магазинами, в которых продавались либо поддельные, либо настоящие вещи, хотя это было не совсем то, что он сказал. Он не лгал, но у большинства из них создалось впечатление, что это просто немного странная область, а не скрытый мир. Гарри задавался вопросом, сколько времени потребуется Джин, чтобы начать рыться в его воспоминаниях для этого.

Группа направилась обратно на кухню, чтобы взять несколько оставшихся тарелок, и увидела Форжа, стоящего в углу рядом с открытой металлической панелью. Когда он увидел, как вошел Гарри, он сказал: "Новичок, ты это сделал?"

Гарри понял, о чем он говорит, и сказал: "Да, мне жаль, это больше не повторится".

Сара сказала: "Подожди, почему это было плохо?"

Форж ответил: "Камеры и датчики сгорели в тот момент, когда он сделал то, что сделал". Фордж видел видеозапись, в которой Гарри вынимал большой кусок Дымчатого кварца, кварцевый светился, а затем связь прервалась.

Гарри кивнул: "Да. Эта форма энергии не подходит для электроники, особенно для таких больших подвигов".

Форж нахмурился и сказал: "Магия? Надеюсь, ты знаешь, во что ввязываешься, играя с подобными вещами".

Гарри спросил: "Плохой опыт с магией?"

Форж снял перчатку, обнажив металлическую механическую руку, и постучал ею по своей противоположной ноге, издав металлический звук. Он сказал: "Это был последний раз, когда я использовал магию. Новое правило дома, ничего не вызывать, понял?"

Узнавающий взгляд Гарри дал Форжу понять, что он понял, что произошло, и Гарри сказал: "Понял, ничего не вызывай. Я обещаю".

Форж кивнул и сказал: "Хорошо". Он протянул Гарри свою металлическую руку для рукопожатия, и тот пожал ее. "Я Джонатан Сильверклауд, хотя все зовут меня Фордж. Когда начинается семестр, я преподаю физические науки. Я слышал, ты разбираешься в технике."

Гарри узнал индейское имя и кивнул: "Да, я Гарри, и я могу написать операционную систему с завязанными глазами и, вероятно, смогу разобрать что-нибудь в лаборатории доктора Маккоя и собрать это обратно".

"Это правильно? Мы посмотрим на это позже". Он закрыл люк и вышел. Казалось, он только что закончил.

Курт сказал: "О, ты так скоро это поймешь".

Гарри спросил: "Почему это?"

Сара ответила: "У Форджа, вероятно, одно из самых больших эго на планете, но не без веской причины. Вы фактически бросили ему вызов, сказав, что можете разобрать его технологию".

Скотт продолжил: "Это, и он тот, кто программирует Комнату опасности. Он и Логан-номер два и три из трех лучших людей, с которыми вы здесь не связываетесь".

Гарри спросил: "А номер первый?"

Все четверо ответили одновременно: ""Шторм"".

Гарри легко мог представить, на что способна Волшебница Погоды с ее силой, поэтому он больше не задавал вопросов.

Каждый из них схватил тарелку и прикончил ее, продолжая свое предыдущее обсуждение.

В какой-то момент Гарри кое-что понял и подумал вслух, чтобы задать вопрос, знали ли остальные, что Джин не может контролировать свои силы и тоже слышит их мысли. Джин бросила на него быстрый взгляд и покачала головой, выказывая некоторое беспокойство. Гарри подумал, что у него не было намерения рассказывать другим, и до тех пор, пока она не поделится информацией, которую узнала, или не использует ее против других, не было никакого реального вреда в том, что они не знали.

Джин послала телепатическое сообщение Гарри: "Только за последние пару месяцев мои способности стали сильнее, и это началось. Они не знают, и я благодарю вас за то, что вы им не сказали."

Гарри подумал вслух, что это не проблема, но в глубине души он задавался вопросом, повлиял ли Феникс, предоставивший ему часть своего пламени, на Джин, увеличив ее собственную силу из-за близости. Если бы это было так, он, вероятно, стал бы сильнее, а это означало, что Гарри должен был помочь ей быстрее контролировать его и снять блоки, прежде чем они нанесут непоправимый ущерб ее растущей психике.

Он спросил, сможет ли она связаться с его разумом ночью, чтобы больше времени использовать его библиотеку для изучения искусства разума.

Оказалось, что ее собственная спальня была не слишком далеко от спальни Гарри, так что это было легко. Гарри сделал все возможное, чтобы избежать соблазна упомянуть, что они знали друг друга всего один день и уже планировали способы проникнуть в комнаты друг друга. По крайней мере, мысленно.

После ужина Гарри и Джин вернулись в библиотеку, а Скотт, Курт и Сара отправились заниматься своими делами. Исследовательская группа собралась вскоре после этого, хотя была меньше, чем обычно, так как большинство ее членов уехали домой на лето. В число нынешних участников входили Бобби, Китти, Сорайя и Джош, а также Джин. Китти была на несколько лет старше, Бобби был примерно того же возраста, что и Гарри, в то время как Сорайя и Джош были на несколько лет моложе. Родители Бобби не знали, что он мутант, поэтому он чувствовал себя неловко рядом с ними, поэтому и остался. Китти, очевидно, подобрала инопланетного дракона размером с кошку, когда отправилась в космос, и привезла его

обратно, но ее родители не позволили ему приехать, поэтому она осталась в особняке, потому что не хотела его покидать. Сурая был мусульманином и носил традиционный хаджиб. У нее не было семьи, и она больше не говорила об этом. Джош был молодым мутантом, который мог исцелять других, но несколько месяцев назад он получил тяжелую травму и попытался исцелиться сам. Это сработало, но его кожа постоянно приобретала золотистый цвет, что затрудняло прогулку за пределами особняка без нескольких часов интенсивного нанесения макияжа.

Джин обычно возглавляла учебную группу, но как только они начали, Путь Ученого Гарри начал работать, и его внутренний учитель плавно взял верх. Джин не возражала, потому что у него все шло хорошо, и это давало ей больше времени для просмотра книг по ментальным искусствам в голове Гарри.

Согласно ощущениям Гарри, клетки Бобби имели постоянную связь с измерением, которое было похоже на измерение Икталона, но не то же самое. В конце концов, существовало бесчисленное множество измерений, и Измерение Икталона было не единственным Измерением бесконечной холодной энергии. Это, однако, означало, что Бобби мог использовать эквивалент магии льда с силой призыва, ничего не отдавая взамен. Разумного предела тоже не было. Если бы в этом измерении не было мастера, то Бобби потенциально мог бы направить всю энергию этого Измерения с достаточными усилиями. Если бы его никто не остановил, он мог бы заморозить планету, если бы захотел. Гарри был очень рад, что он хороший парень. Гарри решил научить его всему, что нужно было знать о термодинамике.

Джош чувствовал себя странно для чувств Гарри. На самом деле он был немного похож на энергию, которую Гарри ощущал от Философского камня, но также и отличался. Это соответствовало тому, что Джош рассказал Гарри о своих способностях. Гарри подумывал о том, чтобы дать ему несколько физических книг по окклюменции, поскольку существовала возможность, что он сможет использовать свои способности к исцелению, чтобы изменить свой собственный разум, чтобы практиковать это искусство. Если бы он мог, тогда можно было бы использовать Окклюменцию для изучения огромного количества химии, биологии, анатомии и физиологии человека. Живой философский камень с такими знаниями был бы очень интересен. В конце концов, даже Фламели не знали всего, на что способен их камень.

Китти обладала интересной способностью к физической неосязаемости. В отличие от нескольких форм Неосязаемости, изменяющих измерения, о которых знал Гарри, она позволяла ей все еще видеть и слышать вещи в этом измерении, будучи неосязаемой, и она даже могла влиять или подвергаться воздействию некоторых энергий, будучи неосязаемой. Она хотела изучать инженерное дело, и хотя Гарри был на несколько лет моложе ее, у нее не было проблем с тем, чтобы принять его вклад. Раньше она была доктором Помощь Маккоя и знала свое дело, но, похоже, у нее были некоторые проблемы с ее силой, и она была немного неуклюжей, поэтому после того, как слишком много уронили стаканы или испортили дорогое оборудование, случайно включив его, ее отпустили с этой должности.

Гарри не знал о силе Сорайи и не спрашивал. Сорайя хотела изучать юриспруденцию, и хотя Гарри в основном знал деловое право, он все еще знал достаточно уголовного права, чтобы помочь ей.

Когда дело доходило до учебы, Джин обычно изучала разум, но это было больше из-за влияния профессора Ксавье и ее собственной силы, чем из-за карьеры. Все предполагали, что она пойдет в область психологии, но только потому, что она могла проникать в умы других, не означало, что ей это нравилось. Гарри узнал об этом, находясь в ее сознании, но это было в основном потому, что она позволила ему увидеть это. Изнутри ее сознания Гарри прямо

сказал: "Джин, когда ты закончишь овладевать искусством разума, я бы рекомендовал изучить физику, астрофизику и астрономию".

В ее голове эхом отозвался вопрос: "О, и почему это так?"

"Изучение разума поможет тебе контролировать свои силы. Изучение физики и астрофизики научит вас новым способам их использования

". "А астрономия?"

Гарри сказал: "Предчувствие. Тебе это понадобится".

Гарри не стал продолжать копаться в мыслях Джин, чтобы узнать, каким будет ее ответ. Он получил все, что ему было нужно на данный момент, по проблеме забвения и ничего не мог поделаться с ментальными блоками, пока Джин не обрела способность раскрывать свой собственный разум, что могло занять несколько месяцев в зависимости от того, сколько усилий она приложила к этому.

В тот день учебная группа продолжалась намного дольше обычного из-за прогресса, достигнутого каждым по своему предмету, но в конце концов подошла к концу, и каждый из них вернулся в свои комнаты.

По прибытии Гарри заметил, что Форгетменот не напрягся и несколько мгновений пристально смотрел на него. Гарри сказал: "Я все еще помню тебя, так что расслабься".

ФоргетМеНот вздохнул и сказал: "Извини. Я слышал, как другие говорили, что они тоже запомнят меня".

Гарри хотел рассказать ему о своих успехах, но в данный момент говорить было не о чем, поэтому он сказал: "Можно мне еще один локон твоих волос? Я хочу попробовать на нем несколько вещей".

ФоргетМеНот закатил глаза, взял ножницы и срезал прядь с затылка, которую Гарри взял и отложил в сторону.

Гарри спросил: "Вы входите во вторую команду Людей Икс, которая отправилась в космос?"

Забывчивость выглядела удивленной и сказала: "Да, но я действительно не хочу об этом говорить".

Гарри решил, что у старшего мутанта, вероятно, было так же мало опыта общения с людьми о разных вещах, как и у Гарри.

Гарри достал из инвентаря бумаги, которые он написал ранее, вместе с коробкой портключа. Он создал магический круг в воздухе над пустым комодом, который расширялся и сжимался, давая Гарри числа для записи магических координат пространства. Он записал это и поместил в ящик с портключом, прежде чем активировать его, отправив коробку гоблинам.

"Эм, Гарри?"

"Да, забываешь?"

"Что это было?"

"Бумажная

работа". "Нет, я имею в виду то, как вынимают вещи из воздуха, и светящийся круг, и исчезающую коробку".

"ой. Это волшебство. Почему?"

"Эм, знаешь что? Забудь, что я спрашивал."

<http://tl.rulate.ru/book/49747/1613914>